

*Н. Н. Зипунникова**,
*Ю. Н. Зипунникова***

**ПРОСВЕЩЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА:
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ
(ЗАРИСОВКИ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ
И НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ)**

Аннотация: В статье поднимаются проблемные вопросы исторической взаимосвязи, размежевания и интеграции понятий «просвещение», «образование» и «наука». В качестве опорной иллюстрации выступает становление российской юридической школы и правоведения. Предложены варианты смыкания юридического образования, юриспруденции, правового просвещения и воспитания на современном этапе.

Ключевые слова: просвещение, юридическое образование, правоведение, история понятий, размежевание, взаимодействие, музей истории юридического вуза, юридическая клиника, правовая школа.

О категориях и их историчности: вместо предисловия. Актуализация в российском науковедческом дискурсе (и даже введение впервые в научный оборот) наследия ряда западных школ, имен и направлений, таких, например, как Кембриджская школа интеллектуальной истории и «Befriffs-geschichte» («история понятий»), обостряет осмысление вынесенных в заглавие статьи ключевых категорий. По меньшей мере, в контексте рефлексии по поводу важнейших методологических конструкций и приемов обозначенных школ и направлений. Так, «просвещение» справедливо отнесено именно к «ключевым и для личности, и для общества в России понятиям»¹. Просвещение суть сфера пересечения личного, общественного, церковного, государственного. И, в отличие от историков, юристам (историкам права в особенности) только предстоит размышления о развитии заявленных понятий-концептов с точки зрения «истории понятий», тем более что, как показано², для ее трансфера имеется совокупность благоприятных условий. Какой бы результат не возник в ходе этих размышлений, игнорирование мейнстрима и достижений гуманитарной мысли в целом для нашей науки видится «кривой дорожкой». В настоящей статье такая амбициозная задача как самостоятельная не ставится; при этом

* Зипунникова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета, zipunnikowa@yandex.ru;

** Зипунникова Юлия Николаевна, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, zipunnikova@gmail.com

¹См.: Дискуссия вокруг Кембриджской школы. Интервью Атнашева Т., Велижева М. с Бикбовым А., Дмитриевым А., Сдвижковым Д. // Новое литературное обозрение. 2015. № 4 (134) // <http://nlobooks.ru/node/6429> (дата обращения: 02.10.2015).

²Там же.

именно понимание значения контекста, важности учета, помимо нормативных (официальных, законодательных) конструкций, иных интенций, быть может, даже малозаметных участников образовательных и научных практик позволяет видеть «широкое окно» исследовательских возможностей.

В нашем случае важно зафиксировать следующее. Дифференциацию понятий «просвещение», «грамотность», «обучение», «образование», «ученость», «наука» в русском языке, разграничение их важных смыслов и оттенков важно рассматривать как историческое явление, сопровождавшее социальный прогресс. О том, что понятия образования, грамотности суть исторические категории, написано немало. Так, отмечается, что в разное время в них вкладывалось разное содержание в зависимости от разных условий – государственного строя, особенностей экономики, общественной структуры, культурного развития¹. Замечено и то, что понятия образования, науки и просвещения в царской России не были разграниченными не только в XVIII столетии, но и в первой половине XIX века: размежевание научно-исследовательской работы и преподавания только зарождалось².

Органическому единству просвещения, воспитания, образования, науки в российской истории масса свидетельств. Так, первая официальная номинация руководителя профильного ведомства была манифестирована как «Министр народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук»³. Изучение опыта функционирования образовательно-научной системы Российской империи, включая нормативные и идеологические ее основания, показывает, что по мере накопления опыта и наращивания потенциала, в том числе профессиональной специализации, постепенно происходило оформление самостоятельных (под)систем. Речь идет о системах академической, университетской, научно-технических и иных обществ, гимназической, начального образования, профессионального образования, др. Это не означало разрыва первичных связей, как раз происходили дифференциация, специализация, профессионализация. Формулами-связями просвещения, образования, науки были проникнуты разные пласты официоза. Важнейшая из них содержалась в Уставе императорской Академии наук 1836 г., с которым «первенствующее ученое сословие» пришло к 1917 г., поскольку попытки принять новый академический устав так и не увенчались успехом. В уставе же уваровской эпохи обязанностью ученого учреждения называлось «попечение о распространении просвещения вообще и направления оною к благу общему»⁴.

¹См., например: Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР (Историко-статистические очерки). М., 1964. С. 8.

²См.: Павлова Г.Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. М., 1990. С. 12; Лахтин Г.А. Организация советской науки: история и современность. М., 1990. С. 6.

³Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 27. № 20406.

⁴Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Отд. 1. СПб., 1864. Стб. 809.

В советские десятилетия дифференциация образования и науки усилилась. Выдающийся ученый-востоковед, непреходящий секретарь императорской (а потом – Российской, еще позднее - Всесоюзной) академии наук, министр народного просвещения Временного правительства С.Ф. Ольденбург писал, что XVIII век был для науки веком академий, XIX век стал веком университетов, а XX век будет веком исследовательских институтов. Идея же исследовательских институтов, отделения исследований от преподавания вызревала в позднеимперской России, как и в большинстве научных держав того времени. Однако, как отмечается, в России соответствующая тенденция приобрела форму требования, состоявшего в том, чтобы ученые были полностью освобождены от преподавания, а их деятельность признана в качестве специальной профессии, реализуемой в специализированных исследовательских институтах¹. Институционализация профессий ученого и преподавателя, в том числе высшей школы, состоялась. При этом была осознана в качестве важнейшей задача интеграции образования и науки, на что повлияли стремительный рост знаний, развитие технологий с середины прошлого столетия, «массификация» высшего образования, его глобализация в последние десятилетия.

Обеспокоенность российскими позициями в глобальном пространстве образования, науки, технологий, где чрезвычайно остра конкуренция, привела, в том числе, к закреплению новой законодательной конструкции «интеграция образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании». Она содержалась в ФЗ-127 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике»; в 2007 г. специальной нормой была внесена в ФЗ-125 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г. В настоящее время ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. определяет целями такой интеграции кадровое обеспечение научных исследований, повышение качества подготовки обучающихся по образовательным программам высшего образования, привлечение обучающихся к проведению научных исследований под руководством научных работников, использование новых знаний и достижений науки и техники в образовательной деятельности. Ст. 72 закона называет и возможные формы данной интеграции.

Российский опыт юридического образования в контексте дифференциации и интеграции просвещения, образования и науки. Вопрос о времени возникновения отечественного юридического образования приобретает особое, отнюдь не праздное значение именно в контексте обсуждаемой проблемы. Два основных подхода по поводу «точки отсчета», обнаруживаемые в специальной литературе, различаются отношением к научности, научной рациональности. Позиция, долгое время не знавшая конкуренции, состоит в том, что ранее системных реформ Петра I вряд ли

¹См.: Кожевников А. Первая мировая война, гражданская война и изобретение «большой науки» // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х годов: Материалы Международного научного коллоквиума. СПб., 2003. С. 92, 98.

можно говорить об образовании и науке вообще (юридическом образовании и юриспруденции в частности) как регулярных, институционально оформленных явлениях. Приверженцы значительно более обширной истории отечественной правовой теории, уходящей вглубь средневековья, размышляют об иной рациональности (интуитивно-мистической, религиозной), используя категории книжности, учености – также не новые в историческом, историко-педагогическом дискурсе. В любом случае, в рассуждениях о воспроизводстве профессионального юридического корпуса, имеется, полагаем, константа: традиционным (первичным) способом подготовки нужных кадров выступала выучка (приказная, дьяческая). И это еще одно важное понятие. Именно выучка, коренившаяся в глубоких пластах опыта развивавшейся отечественной государственно-правовой системы, вынуждена была уступить заимствованному западному тренду «сциентизированного» образования. Временем конкуренции, борения старого (своего) и нового (рецепированного) стал XVIII век, что применительно к юриспруденции и подготовке кадров весьма образно показал более ста лет тому назад Г.С. Фельдштейн¹. Выучку вытеснили академическая и университетская формы. Разное отношение к этим изменениям, к модернистским замыслам и решениям Петра и его преемников вообще – от негативного («травмирование» правовой, образовательной традиции) до восторженного (преодоление дремучести, включенности в общеевропейский мейнстрим) – значимо. В том смысле, что оно всегда питало формирование дискуссионного поля, интеллектуально-нравственных оппозиций. Однако вряд ли его можно характеризовать в качестве определяющего условия при решении поставленной в статье задачи. И в XIX столетии обнаруживаем замечательный опыт подготовки профессиональных правоведов, блестящих впоследствии ученых, в недрах одного из ведомств (во II Отделении императорской канцелярии) – так называемую школу профессоров М.М. Сперанского, названного в новом исследовании «послом из будущего»². Как его определить: как выучку, образование, профессиональную подготовку, науку, их симбиоз? Выпускники школы формировали важнейшие навыки работы с систематизируемым законодательством, стажировались в западных (немецких) университетах, позднее выходили на защиту диссертаций и занимали университетские кафедры.

Общим местом историографии, осмысливающей развитие российского юридического образования и правоведения как отрасли научного знания, является утверждение о том, что уже на первых порах продвижения университетской формы в образовательно-правовую повседневность с университетских кафедр преподавались не учебные дисциплины, а именно науки. Университеты Российской империи, с их нравственно-политическими

¹См.: Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 47.

²Крашенинников П. 12 апостолов права. М., 2015. С. 37.

отделениями, позднее – юридическими факультетами, набирая в XIX столетии не только интеллектуальную мощь, но и становясь площадкой взаимодействия /столкновения государственного, общественного и частного, консолидировали юридическое образование и науку. Правоведение в России в полной мере можно считать наукой университетской: учреждения специального отделения (экономических и юридических наук) в императорской Академии наук, несмотря на настойчивость предложений, особенно в позднеимперский период, не произошло.

Перспективными представляются намерения современных исследователей активизировать усилия по изучению опыта юридических обществ Российской империи. Важным обобщающим дополнением к разрозненным, подготовленным в разные эпохи и на разных методологических основаниях статьям о них, а также исследовательским фрагментам в работах на тему истории юридического образования и науки выступают диссертационные исследования (В.С. Миридоновой, С.А. Тульской). Однако вряд ли можно определить как уже состоявшееся формирование цельного, панорамного представления о роли этих научных и просветительских организаций. Нормативная конструкция цели Юридического общества, например, созданного при Московском императорском университете, в соответствии с его уставом 1865 г., предусматривала «триаду» – научная, прикладная, просветительская (цели). Речь в уставе шла о «теоретической и практической разработке права и распространении юридических сведений»¹. И если созданные при университетах юридические общества неизбежно концентрировали исследовательскую, образовательную и просветительскую составляющие деятельности, то вполне понятно, сколь велико было просветительское значение таких обществ, созданных во внеуниверситетских городах. «Распространение юридических сведений» о новых (буржуазных) основаниях правопорядка, преобразовании государственно-правовой жизни новыми организациями, своим рождением обязанными тем же самым (буржуазным) изменениям, усиливало просветительскую роль обществ и принимавших участие в их деятельности университетских ученых.

В контексте вышешоказанного разделения науки и преподавания в последние десятилетия Российской империи обратим внимание на самую решительную роль в продвижении, развитии новых научных направлений отдельных (университетских, прежде всего) юридических обществ. Так, С.В. Пахман – выдающийся российский цивилист и автор новаторской работы по обычному гражданскому праву (1877-1879) отмечал прорывную роль в разработке юридических обычаев императорского Географического общества, а также Юридического общества в Санкт-Петербурге. «В нынешнем (1877 – Н. 3., Ю. 3.) году изучение обычного права внесено прямо и в программу занятий вновь учрежденного «юридического общества при

¹Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 4. СПб., 1874. Стб. 17.

Санкт-Петербургском университете». Таким образом, то, что в прежние времена было предметом простой любознательности, поставлено теперь на самостоятельную научную почву», – столь важным утверждением, среди прочих, предварял автор свое двухтомное произведение¹.

Советская власть, громко декларирующая разрыв с предшествующей традицией, не доверяла «старым» университетам, довольно быстро закрыв их юридические факультеты. Профессор Е.И. Кельман, непосредственный участник переформатировавшейся образовательно-правовой практики, в 1925 году писал: «при построении новой системы юридического образования в советской высшей школе – взамен дореволюционного, – приходится не столько опасаться преобладания тенденций утилитаризма, сколько возрождения прежних традиций самодовлеющего университетского образования, горделиво отворачивающегося от насущных запросов повседневной жизни»². В глубоких размышлениях автора о юридическом образовании, не утративших своей актуальности и теперь широкодоступных благодаря свежей републикации, обнаруживаем звонкое созвучие рассматриваемому ракурсу развития юридического образования. Показывая совершенно справедливо особое значение немецкого опыта для российской юридической школы, Е.И. Кельман точно подметил, что разгоревшаяся в Германии вокруг вопроса о реформе юридического образования борьба была одним из эпизодов более глубокой борьбы за сущность, цели и методы правоведения. То была попытка нового направления «свободного права» поколебать общепризнанную юридическую теорию, «культ абстрактно-формалистического конструктивизма» (по Иерингу, «Begriffs-Jurisprudenz»)³. Тезис о взаимозависимости научной юриспруденции и высшей юридической школы в данной исторической проекции видится исключительно ценным.

В первое десятилетие новой власти очевидна, с одной стороны, повышенная идеологизация мероприятий, как будто упрощение правовой теории, включение ее в крупный блок общественных наук. С другой, заметна тенденция на специализацию научных исследований (Социалистическая академия общественных наук – Коммунистическая академия, правовое отделение Института красной профессуры, др.) и собственно подготовки кадров. Профессор М.М. Исаев, подводивший во второй половине 1920-х годов некоторые итоги развития юридического образования, пытался показать связь между подготовкой научных работников (в аспирантуре Института советского права, входившего в состав Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук), с факультетом советского права Московского университета. Так, кандидаты в аспиранты готовились к научной работе, занимаясь в научно-исследовательских студенческих кружках. В свою очередь, аспиранты второго года подготовки

¹Пахман С.В. Обычное гражданское право в России / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 4-5.

²Кельман Е.И. О системе юридического образования // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 11.

³Там же.

ассистировали на факультетских семинарских занятиях, практически готовясь к преподавательской академической работе¹. Приведенный автором с целью иллюстрации взаимодействия преподавания и научной работы пример отлично показывает, полагаем, обозначенную специализацию. Большая реформа 1931 г. с ее важными идеологемами, идеологическими фреймами (особенно – «конвейерной лентой правового образования») продемонстрировала торжество такой линии. Несмотря на использование категорий «теория», «теоретическая учеба», «методология» («марксо-ленинская» - Н.З., Ю.З.) в Положении о Московском институте советского права 1931 г., распространенного в качестве типового на все правовые институты, доминировала цель «подготовки и переподготовки квалифицированных работников в области советского права»². Наряду с высшим юридическим образованием появлялись иные ступени профессиональной подготовки³.

Послевоенное расширение (восстановление) университетской формы юридического образования, подготовка учебной литературы, в том числе в Институте права АН СССР и Всесоюзном институте юридических наук, развитие аспирантуры и иные меры обозначали важность интеграции юридического образования и правоведения. Это направление закономерно стало доминирующим. Как отмечается, поначалу сохранение связи с ведущими научными учреждениями страны достигалось за счет аспирантской подготовки, защиты там диссертаций. По мере же укрепления научного потенциала юридических факультетов, вузы добивались и получали право на подготовку кадров высшей квалификации. Наряду с возникновением новых научных школ и более глубокой связью образования и науки, обнаруживался и определенный отрицательный эффект. Так оценивалась локализация и регионализация учебного и научного пространства⁴. Правовое просвещение советских граждан также определялось делом особой государственной важности, со временем оттачивались его формы (лекторий по линии Всесоюзного общества «Знание», программы правового всеобуча, др.). Советские ученые, университетские преподаватели зачастую выступали и подлинными «ревнителями» (правового) просвещения.

Новые возможности российского юридического образования в контексте интеграции просвещения, образования и науки. В результате

¹См.: Исаев М.М. О высшем юридическом образовании РСФСР // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 11.

²Советская юстиция. 1931. № 19. С. 11-12.

³См. подробнее: Захаров В.В. Юристы для пролетарской диктатуры: реформа юридического образования 1931 г. (По материалам публикаций «Российского юридического журнала») // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 206.

⁴Ящук Т. Ф. Советское юридическое образование (вторая половина 1940-х – начало 1990-х гг.) // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство»: Очерки истории юридического образования в России (конец XVII – XX в.): колл. монография / под общ. ред. В.В. Захарова, Н.Н. Зипунниковой. Курск, 2008. С. 147.

преодоления изоляции отечественного юридического образования от региональных и мировых процессов в области образования и науки в конце XX века возникли новые горизонты и перспективы развития. Не только деидеологизация, диверсификация, разгосударствление как глобальные изменения переориентировали систему юридического образования. Конструктивное изучение иного опыта (не только зарубежного, но и своего дооктябрьского) вело к осознанию разнообразия, богатства национальных традиций, а также глобальности образования и трансграничности науки. Проблема интеграции просвещения, образования и науки вышла на новый уровень. Ее масштабность предопределяет необходимость серьезных исследовательских усилий, а потому на данном этапе предложим лишь два сюжета, связанных с осмыслением авторами статьи своих научно-образовательных практик и просветительской повседневности в Уральском государственном юридическом университете.

Кейс 1. Музей юридического вуза и преподавание историко-правовых курсов. За короткое время работы (вос)созданного Музея истории СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ стала очевидной его роль в преодолении ряда трудностей, связанных с пониманием статуса историко-правовых наук (дисциплин), прежде всего – истории государства и права России и зарубежных стран, в современном юридическом образовании. Их пропедевтический характер, но в то же время, совершенно справедливое бытование в общепрофессиональном блоке ФГОС, бесконечный поиск актуальности, а также не всегда понимаемое даже коллегами-отраслевиками связь с «практикоориентированными» юридическими науками нередко вынуждают историков права занимать оправдывающуюся позицию и объяснять, «почему мы здесь не лишние».

Выяснилось, что музей истории юридического вуза, при творческом подходе к организации его работы, обладает солидным кластером возможностей. Комплексный характер музейной деятельности предполагает развитие таких взаимообусловленных составляющих, как музейно-педагогическая, научно-исследовательская / поисковая, публикаторская, выставочно-экспозиционная. Включение элементов музейной работы в образовательный процесс возможно как в рамках основных форм занятий по истории государства и права, так и (в большей степени) в рамках кружка Студенческого научного общества. Принципиальным является позиционирование музея юридического вуза как исследовательской лаборатории; основной содержательный концепт музейных исследований, в которые включаются студенты (обучающиеся), можно, к примеру, определить схематически так: история вуза – история юридического образования – история государственно-правовой системы страны. Именно так было сформулировано задание для работы первой группы студентов-исследователей, пришедших в Кружок СНО по истории государства и права России в 2012 году. Реконструируя фрагменты вузовской биографии по официальной историографии вуза, по не публиковавшимся ранее документам из вузовского архива, а также по материалам так называемой «устной

истории» (встречи с известными выпускниками, профессорами, сотрудниками – старожилами, др.), студенты подготовили отчетный Круглый стол на тему «Судьба вуза – судьба страны»¹.

В числе принципиальных методологических оснований научно-исследовательской деятельности музеев называют необходимость (добавим – неизбежность) увязывания исследований с общими тенденциями профильных научных дисциплин, фиксацию в планах долговременных научных задач, решение актуальных проблем в области профильной науки, а также музееведения, культурологии². В этом ключе важно обращение к первоисточнику, к хранилищу вузовских документов – вузовскому архиву, а также иным архивам, где вуз выступает фондообразователем. Музейно-архивное взаимодействие видится важнейшим условием историко-правового познания. Студенты-исследователи работают в архиве вуза, получая конкретное задание, направленное на разрешение генеральной (долговременной) цели – составление вузовской летописи³. Работа в архиве студентов-исследователей в тандеме с профессионалами актуализирует проблему источника познания эволюции юридического образования (советского – в том числе). Источниковедение истории юридического образования как научная проблема (шире – направление) в настоящее время активно разрабатывается, не получив ранее достаточного исследовательского внимания. Изучение переписки профильного ведомства с юридическим вузом, исторической делопроизводственной документации, иных (порой случайно отложившихся в фондах материалов) дает возможность погрузиться в размышления об уникальности / типичности источника, его значения, как для вузовской истории, так и для истории государственно-правовой системы страны в целом.

Привлечение студентов-исследователей к выставочно-экспозиционной работе показало удивительный эффект: даже начинающие студенты-исследователи (первокурсники) не просто проявляют интерес, но оказываются полезными и незаменимыми участниками разработки концепции и дизайна, а также монтажа и экскурсионного сопровождения выставок и отдельных экспозиционных фрагментов. Подготовка ими научно-информационных отчетов о проделанной работе в вузовских СМИ, включая

¹См. об этом: Градова А., Кузнецова Д. Судьба вуза – судьба страны // http://www.usla.ru/news/2012/STAT_Ya.pdf (Дата обращения: 2015. 25 сентября).

²См.: Шляхтина Л. М. Основы музейного дела: теория и практика: учеб. пос. М., 2009. С. 82.

³См.: Зипунникова Н. Н., Коптяев Н. О., Краснов Г. О., Перфильева Т. Д. Летопись СЮИ-УрГЮА: студенческий исследовательский проект // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2014. № 3. С. 23-49 // <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/4.%20%D0%9C%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9.pdf>; Зипунникова Н. Н., Коптяев Н. О., Краснов Г. О., Перфильева Т. Д. Во славу ALMA MATER (продолжая летопись СЮИ-УрГЮА) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2014. № 4. С. 33-49 // <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B90.pdf>

университетский сайт, видится важным и эффективным элементом – стыком образовательно-научной деятельности. Добавим, что научные отчеты студентов публикуются также в профильной научной периодике¹. В определенном смысле квинтэссенцией включения студентов в такую работу можно считать их участие в подготовке, монтаже и сопровождении передвижных выставок, организуемых музеем истории и архивом УрГЮУ в рамках сессий Европейско-Азиатского правового конгресса (ЕАПК), ежегодно организуемого в Екатеринбурге. Ядром, важнейшим экспонатом последней передвижной выставки на ЕАПК стала впервые подготовленная студентами Книга памяти СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ – по своему, уникальный, исключительно значимый исследовательский проект². В специальной литературе особо подчеркивается, что научная разработка, строительство и функционирование любой экспозиции и выставки – сложный многогранный и многоуровневый процесс, охватывающий разные направления работы, связанные с обеспечением сохранности, перемещением музейных предметов и т. д.³

Добавим также, что привлечение студентов-исследователей, изучающих историко-правовые курсы, к музейно-архивной работе – не только «креатив», пресловутая практикоориентированность, но и высочайший уровень ответственности, а также сопряжение воспитания, просвещения, образования и науки.

Кейс 2. Юридическая клиника на кафедре гражданского процесса, открытая правовая школа и преподавание специальных (отдельных) юридических дисциплин. Юридическая клиника как институт – новое и, строго говоря, довольно уже старое явление в юридическом образовании, в том числе российском, интегрирующее возможности юридического образования, правоведения, юридической практики, правового воспитания и просвещения. Традиционно вузовские юридические клиники рассматриваются в качестве площадок для обучения студентов навыкам оказания юридической помощи. Если обратиться к информации,

¹См.: Рысев А. С., Батушева Е. С., Столбикова Н. М., Трифонова М. Е. Память поколений: большая война и другие страницы вузовской истории (об архивно-музейной работе студентов-исследователей УрГЮУ) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 3. С. 29-48 // <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%9C%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B91.pdf>

²См.: Белова А., Коробицина А. Свердловский юридический институт в годы Великой Отечественной войны: известное и неизвестное... (Третья передвижная выставка музейных и архивных экспонатов на Европейско-Азиатском правовом конгрессе // http://www.usla.ru/news/2015/doc/07_otchet.pdf (Дата обращения: 15.09.2015); Книга памяти СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ // <http://www.usla.ru/ch.php?mid=3144&cid=3144&obid=5475> (Дата обращения: 15.09.2015).

³См.: Безопасность музейных коллекций: проблемы и практика: колл. монография / автор-сост. и отв. ред. Н. М. Романова. СПб., 2014. С. 163.

предоставленной АНО «Центром развития юридических клиник»¹, то практически все юридические клиники (а их в информационном бюллетене более 60) называют оказание юридической помощи и обучение этим навыкам в качестве основного направления деятельности.

Такое положение соответствует и нормативному регулированию деятельности юридических клиник, в рамках которого образовательный и социальный аспекты деятельности юридической клиники выведены на первое место. Так, в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр» и квалификация (степень) «магистр») (соответственно Приказы Министерства образования от 14.12.2010 № 1763 и от 04.05.2010 № 464), закреплено положение, что учебная и производственная практика может осуществляться в правовых консультациях (юридических) клиниках (п. 7.15 Приказа № 1763, п. 7.16 Приказа № 464). Примечателен также и тот момент, что во ФГОС (квалификация (степень) «магистр») юридические консультации населения в студенческих правовых консультациях (юридических клиниках) отнесены к числу инновационных технологий обучения, развивающих навыки консультационной работы, принятия решений, межличностной коммуникации, лидерские и другие необходимые юристу личностные и профессиональные качества. А действующий с 15 января 2012 года ФЗ РФ от 21.11.2012 № 324 «О бесплатной юридической помощи» выводит на первое место социальный аспект деятельности юридических клиник – оказание бесплатной юридической помощи нуждающимся слоям населения (ч. 2 ст. 1, ст. 23).

Помимо образовательных и социальных целей деятельности юридических клиник, ФЗ РФ «О бесплатной юридической помощи» называет в качестве цели правовое просвещение населения (ст. 23). Следует отметить, что правовое просвещение населения посредством юридических клиник не есть ноу-хау российского законодателя; правовое просветительство осуществлялось юридическими клиниками и ранее. Так, например, студентами юридической клиники Института государственного и международного права (далее – ИГиМП) УрГЮА составлялись брошюры, которые впоследствии печатались и распространялись аппаратом Уполномоченного по правам человека в Свердловской области. Также осуществляется сотрудничество клиники с муниципальным детским юношеским центром «Калейдоскоп», в рамках которого студенты юридической клиники проводят занятия для школьников.

Идея обучения студентов по программам «Живое право», «Правовое просвещение школьников»² не нова: в ряде российских вузов идет уже

¹ АНО «Центр развития юридических клиник». Информация о Центре и Партнерах. М., 2015.

² Здесь могут быть разные названия, но суть одна: обучение студентов навыкам организации и проведения занятий по праву с населением.

многолетняя работа в этом направлении. В их числе – Санкт-Петербургский институт права имени принца П.Г. Ольденбургского, Северный (Арктический) федеральный университет (г. Архангельск), др.

В 2014/2015 году одна из авторов статьи была участником российско-американского проекта «Connecting Law School to Build a Civil Society», в котором работали с российской стороны преподаватели вузов из различных городов (Архангельск, Москва, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Томск), с американской – преподаватели Джорджтаунского университета (Вашингтон). В рамках этого проекта в августе 2014 г. российская группа преподавателей познакомилась с программой обучения американских студентов в юридической клинике «Street Law» в Джорджтаунском университете. Идея обучения студентов методикам правового просвещения родилась у выпускников Джорджтаунского университета в начале 70-х годов XX века. В рамках обучения в юридической клинике «Street law» студенты осваивают различные методики построения занятий со школьниками. Затем в феврале 2015 г. в Москве был проведен недельный семинар с участием представителей российских вузов, профессоров Джорджтаунского университета, студентов юридических клиник.

После знакомства с опытом американских коллег в сфере подготовки студентов по направлению «Street Law» было принято решение реализовать пилотную программу обучения студентов навыкам правового просвещения школьников в рамках двух юридических клиник УрГЮУ: юридической клиники кафедры гражданского процесса и юридической клиники ИГиМПа. В проекте приняли участие 5 студентов ИГиМПа УрГЮУ; в ходе занятий они были ознакомлены с правилами «хорошего урока», методами преподавания, др. Совместно с преподавателями юридических клиник студентами было разработано 7 уроков для школьников по темам: «Права человека», «Что такое преступление?», «Права школьников», «Права потребителей», «Права родителей и детей».

Площадкой для реализации полученных теоретических знаний студентов была выбрана Открытая правовая школа Института государственного и международного права и Института прокуратуры УрГЮА (далее - ОПШ). ОПШ представляет собой уникальный проект, созданный в 2011 году по инициативе студентов УрГЮУ. В ОПШ учащиеся 8-11 классов в доступной и увлекательной форме получают юридические знания, которые пригодятся им в повседневной жизни. Занятия со школьниками проводят студенты, магистранты, аспиранты вуза. Периодичность занятий – один раз в неделю; посещение занятий добровольное и бесплатное для школьников.

Помимо методов «Street Law» в проекте были использованы и социологические методы. В частности, опросы школьников, которые проводились в форме анкетирования. Было проведено 3 различных опроса: до начала уроков, разработанных студентами в рамках пилотного проекта; опрос после каждого занятия; опрос по окончании всех занятий. Первая анкета, выданная школьникам, содержала следующие вопросы: Почему вы

решили учиться в Школе? Какие вопросы права для вас наиболее интересны? Какие формы занятий для вас предпочтительнее (можно отметить несколько вариантов): лекция, решение практических задач; разыгрывание правовой ситуации; обмен мнениями по спорным вопросам; Нравится ли вам учиться в Школе? Чего, по Вашему мнению, не хватает на занятиях? Пропускаете ли вы занятия в Школе? Ответы на данную анкету позволили получить информацию о мотивации школьников, об интересующих их правовых вопросах, что позволило скорректировать в дальнейшем темы занятий, а также об ожиданиях школьников. После каждого занятия проводился опрос, в котором просили оценить занятие по 4 критериям: интересность, полезность, понятность, атмосфера в классе (по шкале от 1 (плохо) до 5 (отлично)). Также школьникам предлагали зафиксировать письменно свои впечатления от урока. Это позволяло получить немедленную обратную связь (реакцию) от школьников. После окончания занятий был проведен опрос, вопросы которого частично совпадали с вопросами первоначального анкетирования. В частности, на вопрос «Чего, по Вашему мнению, не хватает на занятиях?» школьники ответили, что им хотелось бы больше теории.

По итогам проведенного проекта можно сделать выводы, что программа «Правовое просвещение школьников» в целом успешно стартовала. По отзывам студентов, им понравилось обучение в юридической клинике, а также работа со школьниками. Кроме того, студенты выработали следующие навыки: представление нормативного материала в доступной для восприятия форме «не-юристами», организация конструктивной дискуссии, публичного выступления, преподавания. Трудности, с которыми столкнулись преподаватели и студенты при реализации пилотного проекта, состояли в следующем. Во-первых, поскольку посещение занятий добровольное, то неизвестно количество школьников, которое придет на следующий урок. Во-вторых, школьники не выполняют предложенных домашних заданий. Эти обстоятельства необходимо учитывать при планировании урока и выборе интерактивных методов. В настоящее время программа обучения «Правовое просвещение школьников» включена в работу двух юридических клиник УрГЮУ и рассчитана на 16 академических часов. 26 студентов и магистрантов выразили свое желание обучаться по данному направлению.

Вместо резюме приведем емкую цитату. Высказывание принадлежит выдающемуся математику Анре Пуанкаре (1854 – 1912): «Морали нечего бояться науки, воодушевленной истинным духом опыта. Подобная наука уважает прошлое, она противоположна тому научному снобизму, который так легко надуть нововведениями; она продвигается только шаг за шагом, но всегда в одном направлении и всегда верном направлении. Лучшее лекарство против половинного знания есть наибольшее знание»¹. Неустанная работа по

¹ Пуанкаре А. Последние мысли // Пуанкаре А. О науке: пер. с франц. М., 1983. С.515.

приращению знания, дающая моральные силы, – вот «соль» образования, науки, воспитания, просвещения и их взаимодействия.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. – СПб., 1830. – Т. 27. – № 20406.
2. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. 2. Отд. 1. – СПб., 1864. Стб. 809.
3. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. – Т. 4. – СПб., 1874. Стб. 17.
4. Советская юстиция. – 1931. – № 19. – С. 11-12.
5. АНО «Центр развития юридических клиник». Информация о Центре и Партнерах. М., 2015.
6. Безопасность музейных коллекций: проблемы и практика: колл. монография / автор-сост. и отв. ред. Н. М. Романова. – СПб., 2014.
7. Белова А., Коробицина А. Свердловский юридический институт в годы Великой Отечественной войны: известное и неизвестное... (Третья передвижная выставка музейных и архивных экспонатов на Европейско-Азиатском правовом конгрессе // http://www.usla.ru/news/2015/doc/07_otchet.pdf (Дата обращения: 15.09.2015).
8. Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР (Историко-статистические очерки). М., 1964.
9. Градова А., Кузнецова Д. Судьба вуза – судьба страны // http://www.usla.ru/news/2012/STAT_Ya.pdf (Дата обращения: 15.09.2015).
10. Дискуссия вокруг Кембриджской школы. Интервью Атнашева Т., Велижева М. с Бикбовым А., Дмитриевым А., Сдвижковым Д. // Новое литературное обозрение. – 2015. – № 4 (134) // <http://nlobooks.ru/node/6429> (Дата обращения: 02.10.2015).
11. Захаров В.В. Юристы для пролетарской диктатуры: реформа юридического образования 1931 г. (По материалам публикаций «Российского юридического журнала») // Российский юридический журнал. – 2015. – № 2.
12. Зипунникова Н. Н., Коптяев Н. О., Краснов Г. О., Перфильева Т. Д. Летопись СЮИ-УрГЮА: студенческий исследовательский проект // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2014. № 3. С. 23-49 // <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/4.%20%D0%9C%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9.pdf>
13. Зипунникова Н. Н., Коптяев Н. О., Краснов Г. О., Перфильева Т. Д. Во славу ALMA MATER (продолжая летопись СЮИ-УрГЮА) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2014. № 4. С. 33-49 // <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B90.pdf>
14. Исаев М.М. О высшем юридическом образовании РСФСР // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2015. – № 11.
15. Кельман Е.И. О системе юридического образования // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 11.
16. Книга памяти СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ // <http://www.usla.ru/ch.php?mid=3144&cid=3144&obid=5475> (Дата обращения: 15.09.2015).
17. Кожевников А. Первая мировая война, гражданская война и изобретение «большой науки» // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х годов: Материалы Международного научного colloquium. – СПб., 2003.
18. Крашенинников П. 12 апостолов права. – М., 2015.
19. Лахтин Г.А. Организация советской науки: история и современность. – М., 1990.
20. Павлова Г.Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. – М., 1990.

21. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М., 2003.
22. Пуанкаре А. Последние мысли // Пуанкаре А. О науке: пер. с франц.– М., 1983.
23. Рысев А.С., Батушева Е.С., Столбикова Н.М., Трифонова М.Е. Память поколений: большая война и другие страницы вузовской истории (об архивно-музейной работе студентов-исследователей УрГЮУ) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 3. С. 29-48 // <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%9C%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B91.pdf>
24. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М., 2003.
25. Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика: учеб. пос. М., 2009.
26. Ящук Т.Ф. Советское юридическое образование (вторая половина 1940-х – начало 1990-х гг.) // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство»: Очерки истории юридического образования в России (конец XVII – XX в.): колл. монография / под общ. ред. В.В. Захарова, Н.Н. Зипунниковой. – Курск, 2008.